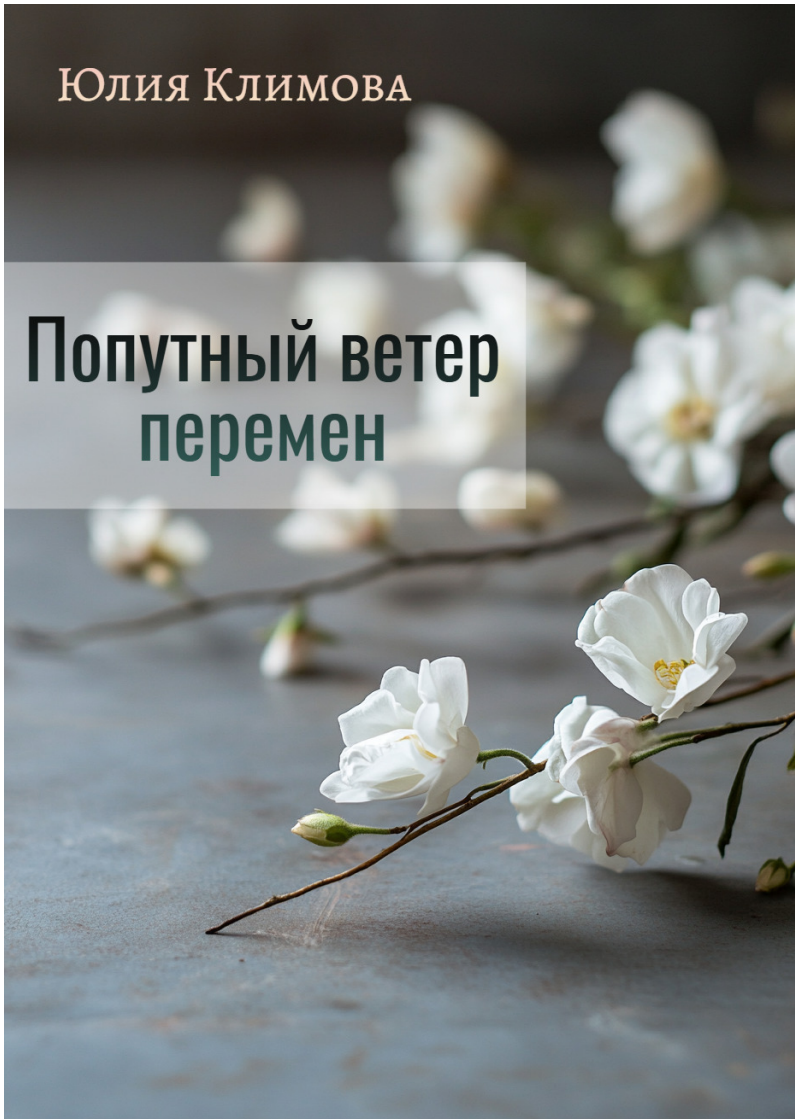

Юлия Климова

Попутный ветер
перемен

Юлия Владимировна Климова

Попутный ветер перемен

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17357858
Попутный ветер перемен: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-86668-7

Аннотация

«Ощущение свободы не покидало её почти месяц. Оно несло вперёд, к весне, и наполняло каждую клеточку тела звонким непокоем. Отчасти это противоречило спокойному характеру, огромной куче нерешённых дел, мокрой, снежной, холодной погоде и даже ровной чёлке, обрезанной точно до бровей. Прямым чёрным волосам обычно противоречит всё, это не какие-нибудь легкомысленные золотистые кудряшки...»

Юлия Климова

Попутный ветер перемен

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Ощущение свободы не покидало её почти месяц. Оно несло вперёд, к весне, и наполняло каждую клеточку тела звонким непокоем. Отчасти это противоречило спокойному характеру, огромной куче нерешённых дел, мокрой, снежной, холодной погоде и даже ровной чёлке, обрезанной точно до бровей. Прямым чёрным волосам обычно противоречит всё, это не какие-нибудь легкомысленные золотистые кудряшки...

«Не называйте её Варей, она же тёмненькая... Да что тёмненькая, как смоль! – двадцать четыре года назад решительно настаивала бабушка, тыкая пальцем в журнал. На обложке красовалась стройная девушка в русско-народном костюме с длинной светлой косой. А кругом берёзы, трава, низенькие деревенские домики и аккуратный колодец... – Вот такой должна быть Варя! Не иначе!»

Но бабушку никто не послушал. Имя прилипло накрепко, и обратной дороги уже не существовало: тонкий листок свидетельства о рождении сообщил миру о том, что на све-

те появилась Быстракова Варвара Григорьевна. Появилась и принялась расти и крепнуть.

Она полюбила кофе, книжные магазины, новостные каналы, книги и букинистические магазины, прямые строгие платья, объёмные вязаные шарфы, японскую кухню, устойчивые каблуки, нетерпеливое позвякивание трамвая, чай с облепихой и мёдом, верхнюю одежду с капюшоном, карандашные рисунки, длинные юбки и многое другое. И полюбила саму жизнь, прочувствовала её ценность и вкус. Варя не понимала тех, кто постоянно пребывал в унынии, кто жил в обнимку с мрачным пессимизмом. Она могла подолгу думать о чём-то приятном, улыбаясь и закрыв глаза, – пусть плохое уходит, кому оно нужно?

Даже затянувшееся одиночество не отзывалось в сердце болью, вот наступит весна и тогда... Появятся краски, разочарование исчезнет, тёплая трепетная надежда разгорится с новой силой, и счастьем не будет конца и края.

Конечно, март мог быть теплее.

Определённо.

Но планов уже столько, что можно складывать в коробки и подписывать, боясь запутаться.

– ...я еду... Конечно, еду. Почему ты сомневаешься? Мы же договорились. – Варя прижала телефонную трубку плечом к уху и отправила в сумку платье и пакет с туфлями. – Да, да, помню... Не волнуйся, вечером буду у тебя. Что-нибудь купить? Нет, я не опоздаю на электричку... такси за-

казала... Ничего не случится: ни землетрясение, ни ураган, ни наводнение, ни торнадо... Согласно, погода дрянная, но это же не катастрофа. – Варя улыбнулась, подняла голову и остановила взгляд на книжных полках: взять почитать что-нибудь новенькое или купить на вокзале журнал? – Вот видишь, всё наладится, я не сомневаюсь в этом. Нет, нет... жизнь вовсе не закончена, по сути, она только начинается... Лилька, три дня я буду рядом с тобой... Не называй свою деревню проклятым краем земли... Мне звонила твоя мама... Она, мягко говоря... как это сказать... Гневается.

Но Лилька, не боясь верной гибели от рук родительницы, уже понеслась по волнам отчаяния, и остановить её могла лишь эмоциональная усталость, наступающая обычно минут через десять. Варя подхватила зарядку для мобильного и мысленно переместилась на станцию «Бронницы», села в такси, добралась до подруги, поставила сумку на скамейку около калитки и решительно выдохнула: «Сейчас я тебя спасу!»

На Лильку обрушилось слишком много, и в большей мере тому виной была её мать: категоричная, строгая Ирина Сергеевна. Она никак не могла признать, что дочь выросла и имеет право принимать решения, говорить «да» и «нет», влюбляться и даже – о ужас! – выйти замуж. Как так? Не рано ли в двадцать три года?

Когда Лилька влюбилась в Никиту, Ирина Сергеевна поговорила не только с ним, но и с его родителями. «Не пара

он моей Лилии, да и жениться мужчина должен после сорока или хотя бы тридцати пяти лет».

А у них настоящая любовь: чувства бурлят, от прикосновений щемит сердце, минуты кажутся вечностью, жизнь друг без друга невозможна, невыносима!

Лилька проигнорировала все материнские запреты и, не раздумывая, отправилась в загс. Ирина Сергеевна в ответ протянула многозначительное «хорошо-о-о...» и взялась изводить зятя с утра до вечера. Это особое, ни с чем несравнимое удовольствие – указать ему на невыстиранные носки, усмехнуться, когда он позже восьми возвращается домой, «невинно» спросить, приподняв рыжие брови: «Уже завел себе кого-то, да? Ну так я не сомневалась в этом». А как приятно отмечать громко и чётко, что купленное масло плохого качества и что, если бы Никите было не всё равно, не наплевать на здоровье Лили, то он бы выбрал другое. Уж не ошибся бы!

Ирина Сергеевна ни в чём себе не отказывала и каждый вечер подводила итоги проделанной работы. Лилька металась, Никита злился, и, конечно, долго это продолжаться не могло. Пришло время снять квартиру, свить гнездо, вернуться к прикосновениям, от которых щемит сердце, а минуты кажутся вечностью... Но Лильку неожиданно и бессовестно уволили с работы из-за дочки главного бухгалтера – в бюджете молодой семьи образовалась рваная, лохматая по краям дыра. «Безусловно, твой разлюбезный не в состоянии про-

кормить даже двух человек, про детей уж и не говорю. Собственно, я не удивлена, но меня мучает единственный вопрос: твой ненаглядный Никита вообще на что-нибудь способен?» – едко поинтересовалась Ирина Сергеевна.

Нервы у Лильки сдали, она сорвалась на любимого мужа, тот, уставший от тётчиной несправедливости, прихватил вещи и хлопнул дверью. Бабац! В квартире минуты две стояла оглушительная тишина – торжественная и зловещая одно-временно. Мир Лильки рухнул, она тоже устала, инстинкт самосохранения подсказывал, что самое лучшее – это обидеться на всех разом, спрятаться и скрыться! Собрав вещи, проигнорировав возгласы матери: «Ты куда собралась! Побежишь за ним? С ума сошла, зачем он тебе? Опомнись!» – Лилька устремилась в деревню, где нарыдалась, впала в депрессию и почувствовала себя такой одинокой, что хоть караул кричи. «Варька приезжай, поживи со мной, не оставляй одну 8 Марта... У-у-у... Всё ужасно... У всех праздник, а у меня что?.. Никита не звонит, я ему не нужна...»

– Не волнуйся, я взяла тёплые вещи. Ты хотя бы печку топишь?.. Вот и молодец... Я прихвачу шампанское, будем отмечать с размахом... Мыши? Оставили следы? М-м... я, пожалуй, не стану спрашивать, как они выглядят... Нет, не мыши, а следы, – Варя широко улыбнулась и взяла с полки первую попавшуюся книгу. К журналам душа всё же не лежала, хотелось почитать длинную прекрасную историю с неожиданным и непременно хорошим окончанием. Пусть

звонят шпаги, или тяжёлые волны обрушиваются на лёгкое судёнышко, плывущее в далёкие дали, а может, есть тайна, ведущая героев вперёд... Да, душа требовала именно такого уютного литературного счастья. – Ага, выхожу через двадцать минут.

С книгами у Вари всегда было просто: нижняя полка – для новых, непрочитанных романов, выше стояли любимые, а ещё выше – классика. Куда девались те, что не произвели особого впечатления, оставалось загадкой. Наверное, оседали на работе или где-то ещё... Хотя с покупкой книг Варя ошибалась редко, ей нравилось предварительно почитать отзывы, а уж затем выбирать то или иное произведение.

«Как же давно я не ездила на электричке. Пожалуй, лет сто прошло с тех пор».

Купив билеты и отстояв очередь за кофе, она устремилась на перрон – и очень скоро уже сидела около окна в мягком кресле экспресса.

Дорога...

Даже жаль, что недостаточно длинная...

Пусть бы поезд нёсся и нёсся вперёд...

Варя сняла бордовый шарф, расстегнула пальто, достала из сумки книгу, но так и не взялась её читать – слишком много старых и новых впечатлений, да и мысли металась то к Лильке, то к брошенному отчёту, а то в голове начинала звучать странная, не пойми откуда взявшаяся музыка, приятная, но излишне настойчивая, совершенно незнакомая ме-

лодия. Она будто звала куда-то, хотела о чём-то рассказать или предупредить: «Слушай меня, слушай, не отвлекайся!»

Варя уловила вспышку любопытства и попыталась придумать слова, которые гладко бы легли на звучавшие «ля-ля-ля...», перемешанные с еле уловимыми звоночками. Сначала предложения совсем не складывались, получилась смешная абракадабра, а уж затем выплыли строчки:

Ты едешь туда, где тебя не ждут...

Пока не знают и не зовут...

Ты едешь туда, где закрыта дверь...

Верь, сомневайся или не верь...

– Поэт из меня никудышный, – прошептала Варя, повернулась к окну и усмехнулась. Музыка вроде отступила, но слова всё ещё подпрыгивали в голове и не давали возможности переключиться на покрытые снегом поля, голые деревья, заборы и дома. Хотя и не слишком-то разглядишь меняющиеся картинку – вечереет быстро, к тому же набежали тучи, и пейзаж получился тёмный и безрадостный.

«Весна, где же ты, приходи скорей».

План был простой. Они с Лилькой забывают обо всём плохом, наряжаются завтра в вечерние платья, туфли (высоченные каблуки обязательны), делают умопомрачительные причёски и отмечают вдвоём в деревне 8 Марта. С шампанским. Как делали давным-давно – на первом и втором курсах института. Это уж потом рядом появились принцы, от кото-

рых не спрятаться, не скрыться – с букетами роз, подарками, признаниями и приглашениями. А до них вообще-то жилось очень даже неплохо. «С мужчинами тоже хорошо». Варя сдержала смех и стала представлять, как Лилька обрадуется её приезду. Неужели Никита так и будет сидеть в своей берлоге и не позвонит, не помирится... Нет, он обязательно объявится, потому что иначе невозможно представить. Да у него глаза горят, когда он на Лильку смотрит! Иногда судьба очень правильно сводит людей. Казалось бы, эти две дороги не могут пересечься ни в какой точке, но – раз! – и встреча состоялась. И жизнь меняется абсолютно. Как в сказке.

Ты едешь туда, где тебя не ждут...

Пока не знают и не зовут...

Мелодия со словами вновь влетела в сознание, и Варя мотнула головой, уже привычно отгоняя её прочь. Запиликал мобильный телефон – пришла эсэмэска, подтверждающая, что такси в оговорённое время будет ждать в Бронницах. Надо чаще куда-то выбираться – сервис на грани фантастики: экспресс с мягкими креслами, кофе с собой, и ещё встретят и отвезут, куда нужно.

«Лилька, я еду. До твоего спасения остались считанные минуты!»

В машину Варя села с удовольствием, темень успела заполнить вечер до краёв, ветер настойчиво посвистывал и норовил пробраться за воротник. Хотелось тепла, уюта, а ещё бы чашечку горячего чая и булочку с джемом. «Погода, у тебя совесть есть? Завтра вообще-то праздник...»

Хлопнув дверцей, Варя расслабилась и представила своё появление в красках и лицах. Лилька, подпрыгнув от радости, потащит её на кухню есть яичницу с помидорами и луком – у них с детства это блюдо самое любимое. А потом обязательно загрустит и начнёт шмыгать носом...

– Вы чего ж на ночь глядя в путь отправились? Пораньше надо было, – ворчливо поинтересовался водитель, глянул на Варю и поджал губы.

– Не смогла в обед с работы уйти.

– К родственникам едете?

– Нет, к подруге.

Всё же хорошо они придумали, получится отличная ностальгическая вечеринка. Наконец-то можно наболтаться вдоволь, немного подурачиться, посмеяться, погрустить, а потом опять посмеяться, а то офисная жизнь сжирает столько времени...

– Не сидится вам дома перед праздником. Я вот из-за этого с восьми утра туда-сюда мотаюсь, жене подарок купить

некогда. – Водитель заёрзал в кресле, желая привлечь внимание к своей насущной проблеме. Ему срочно требовался слушатель.

«Наверное, он бурчит целый день, а никто из пассажиров не поддерживает разговор, боясь испортить себе настроение», – подумала Варя и услышала мелодию мобильного. О, спасительный звонок от Лильки!

– Варюшечка, я так счастлива... А-а-а! – раздался громкий и абсолютно счастливый голос подруги. – Никита приехал, представляешь? Без предупреждения! О-о-о!!! Как же я его люблю! Он нашёл меня, нашёл! – Лилька дышала так, точно пробежала марафон или целый час прыгала от восторга, сердечная тоска улетучилась, не оставив даже малюсенького следа. – А ты где? Приезжай скорее. Представляешь, он подарил мне огромный букет роз. Целую охапку! Зарплату, наверное, потратил, но мне всё равно. Никита меня любит, я люблю его... Кажется, я это уже говорила! Мы помирились, помирились, помирились... Да где же ты? Сколько ещё осталось?

Варе хватило несколько секунд, чтобы сориентироваться и принять нужное решение. Нельзя ехать к Лильке. То есть можно, но не нужно. Им бы там сейчас медовый вечер устроить и ночь тоже не помешало бы такую же... Мириться надо хорошо, накрепко – пусть прилипнут друг к другу до утра, позабудут обиды, утонут в любви. Обязательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.